

ID: 2013-02-27-T-2228

Тезис

Юрковская А.И.

Эзопов язык в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина*ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, кафедра русской и классической филологии**Научный руководитель: к.ф.н., Ремпель Е.А.*

Особенно яркое художественное воплощение эзопов язык получил в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина. Сказочная форма у сатирика условна и позволяет высказывать далеко не сказочную, а горькую правду. М.Е. Салтыков-Щедрин проявлял неистощимую изобретательность в создании приёмов аллегории и выработал целую систему «обманных средств».

В щедринских сказках действуют животные, но писатель постоянно «оговаривается», переключает повествование из плана фантастического в план реальный, из мира зоологического в человеческий. Топтыгин Первый из сказки «Медведь на воеводстве» съел чижику, но комментарий к этому незначительному лесному событию вполне серьёзный: *«Всё равно, как если б кто бедного крохотного гимназистика педагогическими мерами до самоубийства довёл...»*. После этой «оговорки» становится понятно, что речь идёт о полицейском преследовании учащейся молодёжи.

К «эзопову языку» следует отнести выбор маски «благонамеренного повествователя», от лица которого ведётся рассказ. В сказке «Дурак» подробно описываются благородные и великодушные поступки Иванушки, но называются «дурацкими». Таким образом, рассказчик как бы присоединяется к господствующей морали, но наивно живописует достойные «подвиги дурачка».

К «эзоповой» манере принадлежит и «фигура умолчания» — нарочитый пропуск слов или целого куска текста, который легко додумывается читателем. Так, например, сатирик никогда не скажет, что человека сослали на каторгу за его революционную деятельность. Он просто прозрачно намекнет, что человек отправился туда, куда Макар телят не гонял, и читателю все становится понятно.

«Эзопова» манера проявляется в том, что писатель доводит фантастику в сказке до абсурда. Например, один из генералов в «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» был учителем каллиграфии в школе кантонистов. Иными словами, он преподавал искусство писать чётким и красивым почерком в особой низшей школе для солдатских детей. Здесь сразу возникает два вопроса: зачем солдатским детям каллиграфия и разве это соответствует генеральскому чину — работать учителем в солдатской школе? Автор не стремится объяснить этот абсурд, но читатель понимает, что генералы — бесполезные «небокоптителы», которые ничего не умеют делать, потому что всю жизнь занимались непонятно чем.

Таким образом, «эзопов язык» позволяет подойти к изображаемому предмету с неожиданной стороны и остроумно представить его, а непривычные черты и краски помогают создать запоминающиеся образы.

Ключевые слова

Салтыков-Щедрин, сатира, эзопов язык